

Печатный орган Ивановской областной общественной организации
«СОЮЗ РАБОЧИХ»

Эта газета издается при поддержке Ивановского ОК КПРФ. Прочитал ее, передай другому!

ПЕРВЫЙ В РОССИИ ОБЩЕГОРОДСКОЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Стачка 1905 происходила 12 мая - 23 июля под руководством Иваново-Вознесенской группы Северного комитета РСДРП, во главе которой стояли большевики Ф. Афанасьев, Е. Дунаев, С. Балашов, М. Лакин, Ф. Самойлов, И. Уткин, М. Фрунзе и др. В стачке, которая распространялась на весь текстильный Иваново-Вознесенский район, участвовало более 70 тысяч человек. Экономические и политические требования рабочих – 8-часовой рабочий день, повышение заработной платы, отмена штрафов, ликвидация фабричной полиции, свобода слова, союзов, печати, стачек, созыв Учредительного собрания и т. д. – были выработаны на городской конференции большевиков 9–11 мая.

15 мая рабочие избрали Совет уполномоченных из 151 депутата – Первый в России общегородской Совет рабочих депутатов. Большевики и поддерживающие их депутаты составляли 2/3 членов Совета. Совет действовал как орган революционной власти, осуществляя явочным порядком свободу собраний, слова, печати, устанавливая революционный порядок в городе, принимая меры по оказанию помощи бастующим и их семьям. При Совете имелись рабочая милиция и выборный суд.

Производство простоявало, капиталисты несли громадные убытки, и тогда власть решила применить силу к забастовщикам. Собрания на р. Талке – месте митингов рабочих, были запрещены. 3 июня собравшиеся рабочие были расстреляны царскими войсками. Расправа не сломила воли стачечников. Всеобщая забастовка продолжалась 72 дня. Лишь голод и крайнее истощение сил принудили рабочих возобновить работу.

Пролетарская революция 1917 года открыла новую эру в развитии человечества – социализм, и опыт Первого Совета рабочих депутатов стал основой нового государства рабочих и крестьян Союза Советских Социалистических Республик.

Сегодня реставрация капитализма вернула в Россию все уродливое, что было сто лет назад. Опять правит бал «золотой телец», а человек труда влечет жалкое существование. Богатые его обворовывают и обирают. В разоренной стране простому труженику невозможно найти хорошую, высокооплачиваемую работу. Чтобы выжить, люди вынуждены браться за любой труд, где их в конце концов обманывает и обворовывает хозяин. Под страхом увольнения люди терпят любые издевательства работодателя и молчат.

Но так продолжаться не может! У народа есть предел терпения. В нас заложена генетическая память Побед и свершений под Красным Знаменем Советской власти, которую этим господам никогда не вытравить.

Да здравствует власть трудового народа!

Уважаемые товарищи!
Приглашаем Вас принять участие в митинге-маевке посвященном 106 годовщине создания Первого общегородского Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов на мемориале «Красная Талка» 4 июня 2011 года в 11.00 час

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 3 [18]
МАЙ
2011 года

«Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»

Эжен Варлен

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ

Основателем Иваново-Вознесенска назначен Яков Гарелин

за этим абзацем Нефедов свидетельствует, как «заботился хозяин» Яков Гарелин о «санитарно-технических условиях труда...», и насколько они в «помещениях высоких, просторных» были «лучше, чем на других предприятиях»:

«...Мы в отельной... Воздух тут постоянно влажный, с запахом пота и извести. Везде сырость и ноги рабочих не выходят из воды: она бьет сверху, прыщет с разных сторон и обильными потоками разливается по деревянному полу. Как мужчины, так и женщины, взрослые и малолетние, работают стоя и босиком, а некоторые в видах экономии даже без рубашек, кроме женщин.

Из отельной сырой миткалль поступает для просушки на так называемые сушильные барабаны... Температура в помещении сушильных барабанов выше 40 градусов. Нам с непривычки нет возможности пять минут побывать в такой духоте, а между тем за этим усовершенствованным европейским аппаратом, просушивающим в день тысячи кусков, с утра до вечера ежедневно проводят время такие же люди, да еще кто? – мальчики. Сидят они совершенно бессовестно, в чем только мать родила, за этими чудовищными «барабанами» и расправляют своими детскими ручонками складки миткаля. Их прежде временно впали щеки лишены всякого признака румянца, свойственно оному возрасту, глаза без выражения, потухшие, с бледно-матового лба ни на секунду не сходит пот. Вблизи этих почти младенцев-работников находится ушат с водой, и они беспрестанно пьют целыми ковшами, стараясь утолить хоть на одну минуту, вечно томящую их жажду...

Спускаясь в нижний этаж, присутствуем при печатании ситца... До какой степени разрушительно действие газов, выделяемых красками, на зрение, можно судить по воспаленному состоянию глаз, замечаемому у подраклистов, из которых только один из десяти может, и то с великим трудом, протянуть до сорока летнего возраста; обыкновенно скоро начинающаяся болезнь и затем опасение за совершенную потерю зрения заставляет их гораздо раньше оставить печатную машину и навсегда расстаться с профессией подраклиста.

Из печатной, только что вышедшей и потому сырой ситца, идет темным коридором, с температурой 40-45 градусов, в зрельну, а потом на вешала; в этой страшной атмосфере, захватывающей дух и разъедающей глаза, выступают не совсем ясные очертания человеческих фигур: то мальчики, принимающие ситца и смотрящие за его просушкой... Я раз спросил одного фабриканта, что за люди впоследствии выходят из всех этих мальчуганов, работающих при сушильных барабанах, в зрельных и на вешалах... Он, немного подумав, дал мне такой ответ: «Бог знает, куда они деваются, мы уж как-то не видим их после. – Как не видите? – Да так, высыхают они». Я принял это выражение за чистую метафору. – Вы хотите сказать, что впоследствии они переменят род своих занятий или переходят на другую фабрику? – опять спрашиваю я. – «Нет, просто высыхают, совсем высыхают», – ответил серьезно фабрикант...

Жуткая картина? Для кого как. Быстро перестроившийся с деятельностью КПСС на идеологию капитализма «доктор истории» Балдин «комментирует» Нефедова в духе прихлебателей (в «Толковом словаре В. Даля - угодчик») нынешнего в России капиталистического «мышления»: а чего, мол, еще ожидать от Нефедова, «близкого к народникам», «не полностью беспристрастного» и «отрицательно» относившегося «к развитию в стране капиталистического уклада...»?

Так кто же он, Яков Петрович Гарелин? «Отец-основатель» или «один из инициаторов»? По большому счету ни тот, ни другой.

Обычный мироед-капиталист, унаследовавший в 24 года от отца Петра Мефодьевича не только ситцепечатную фабрику, капитал, но и статус потомственного «почетного гражданина». За какие такие «заслуги»? А ни за какие – просто как отпрыск «статусного» отца.

Основателем чего Якова Гарелина с полным правом можно считать – так это протестного, переросшего с годами в массовое забастовочное движение ивановского пролетариата. Именно на ситцепечатной фабрике Якова Гарелина разразился первый в селе Иваново рабочий бунт. Цитирую по и ныне остающейся классической в родном краеведении двухтомной «Истории города Иванова» Павла Михайловича Экземплярского и «Материалам к истории русской фабрики и рабочего класса XVIII- XIX вв.»:

«...В июле 1848 года в Иванове появилась холера. Рабочие, боясь ли распространения болезни или пользуясь этим предлогом, чтобы уйти в деревни на полевые работы (с которых главным образом и кормились в зиму – ГШ.) потребовали расчета. Фабрикант Гарелин, услышав требование их, стал посыпать на работу, но рабочие объявили, что работать не станут... и с этим ответом хотели идти к становому (главному – ГШ.) приставу, но купец Гарелин приказал запереть ворота и выслать набойщиков». По заявлению Гарелина, «рабочие хотели его прибить: некоторые из них схватили его за горло и разорвали сюртук, так что хотели его убить». Одного из рабочих – Ивана Федорова – Гарелин «приказал запереть в амбар, из которого уже через несколько времени он был выведен, скован и отправлен в становую квартиру (по нынешнему полицейский участок – ГШ.), – Е. Максимова – Гарелин «подозвал к себе, ударил рукою по лицу и хотел тащить в контору, рабочие же за него ухватились и не хотели отдать, но пришедшие набойщики у них отняли и отвели в контору»... Гарелин уведомил губернатора, что он... «простили тех людей по христианскому милосердию...»

Таков был «дебют» 28-летнего хозяина, которого нам нынешние ивановские «краеведы» рисуют как «незаурядного», «образованнейшего», «с широким кругозором», активно «занимавшегося меценатством, благотворительностью...».

«У Гарелина не былоочных смен... Заботился хозяин о санитарно-технических условиях труда...», утверждается в издании «Негасимый свет» (ответственные за выпуск И. Антонов, В. Соколов). То же «поет» в панегирике Якову Гарелину, как «предпринимателю, меценату, историку...» и получивший в 70-х годах кандидатскую степень за проходную тему «Деятельность КПСС по воспитанию молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа», а в 90-х годах увенчанный докторской степенью, но уже за воспевание «деятельности» капиталистической К. Балдин: «...нужно отдать должное Якову Гарелину – санитарно-технические условия труда у него на фабрике были несколько лучше, чем на других предприятиях...» И в подтверждение ссылается на опубликованные в 1874 году в «Русских ведомостях» очерки Федора Нефедова об Иваново-Вознесенских фабриках, в которых автор «отмечает», что в фабрике Якова Гарелина «помещения высокие, просторные» и где «положение рабочих по отношению к количеству выдыхаемого ими воздуха несколько лучше, чем рабочих у Н. Гарелина...» Но следом

Вставай, поднимайся, рабочий народ!

Товарищ! Прочитал газету, передай другу, соседу или родственнику, рабочим другого предприятия

Более того, по Балдину Яков Гарелин – к тому же и «новатор». Мол, именно он «завез» в Иваново и в 1853 году установил на своей фабрике первые 120 механических станков. Но еще раньше – в 1847 году – 108 таких же станков пустили в Шуе, на фабрике Ф. Попова. По мере перевода фабрик на машинные технологии росла потребность не в прядках и ручных ткацких станах в деревенских избах, а в рабочих руках в цехах. И многим фабрикантам пришлось возводить рабочие казармы-«общежития». «Благотворитель» Яков Гарелин до такого «не опустился». Зачем тратиться на казармы, пусть желающие на него работать сами же снимают и расплачиваются за углы в избах слобод за городской чертой.

Еще один «аргумент» Балдина, Семененко и прочих «краеведов-исследователей» за Я.П. Гарелина – инициировал постройку «больницы для мастеровых и рабочих». При этом умалчивая, что за правом обращаться в больницу обладали, как свидетельствовали в 1864 году корреспонденты печатавшихся в С.-Петербурге ежемесячных «Отечественных записок», мастеровые и рабочие обязаны были «ежемесячно вносить деньги на содержание больницы, и за это они имеют право получать в ней кровать». При этом с мастеровых и рабочих даже пытались взыскать деньги и за прошлые, когда еще и больницы не было, «медицинские услуги». Только «дружный протест рабочих вынудил хозяев отказаться от принудительного взыскания денег» задним числом. Только за плату допускали до чтения книг и в открытую Яковом Гарелиным при Покровском училище «общественную библиотеку». Вот какой был «благотворитель», «меценат» Яков Петрович Гарелин.

И не Яков Гарелин первым «озабочился», как нам тоже впаривают, постройкой железной дороги от Н.Новгорода до Вознесенского посада. Идею подсказал в «Московских ведомостях» статьей «Шуйско-Ивановская железная дорога» экономист и географ академик В.П. Безобразов. На «толковую мысль» тут же откликнулись двое заезжих предпринимателей, взявшими выгодное дело в свои руки. Яков Гарелин лишь подсуетился «подсунуть» проект «тянуть» дорогу не до Шуи, а в стороне от нее – через Хозниково. Не только шуйские, но и иваново-вознесенские фабриканты сей «идее» дали полный отлуп. Когда встал вопрос о продолжении дороги до Кинешмы или Костромы, Яков Гарелин и тут опять «высунулся» со своей «идей» проложить рельсы до... Плеса. И опять получил отлуп. В 1871 году поезда пошли от Иваново-Вознесенска не к Плесу, а до Кинешмы. В 1898-м по ответвлению от Ермолина поезда пошли через Середу (Фурманов) до Нерехты и далее до Ярославля, а со следующего года до Юрьев-Польского и далее на Москву, связав в единый транспортный узел будущую Иваново-Вознесенскую губернию.

Что касается «энциклопедичности» Якова Петровича, что «символизирует» в памятнике «воткнутый» в руки «лист бумаги», изданной под его фамилией книге «Город Иваново-Вознесенск» или бывшее село Иваново и Вознесенский посад, то М.П. Экземплярский прямо, и надо думать не без серьезных оснований, утверждает, что авторство книги «приписывается Я.П. Гарелину, в действительности, надо полагать, в значительной степени была написана местным учителем Н.М. Богомоловым. Научное значение ее невелико. Серьезных исторических знаний автор не имел... все собранное в книгу, лишено какой-либо последовательности и логического обоснования...». Строки, принадлежащие Я.П. Гарелину угадываются по тому, где он «всегда старается подчеркнуть культурную роль местного фабриканта как «благодетеля» для всего окрестного населения... Вполне ясно, что цель книги – не правдивое изложение истории, а прославление местных фабрикантов, в особенности «династии» миллионеров Гарелиных...»

Не честны и попытки Балдина с Семененко и прочих им «поддакивающих» выставлять Якова Гарелина чуть ли не главным «закоперщиком» образования Вознесенского посада и его последующего слияния с селом Иваново в город Иваново-Вознесенск.

Думу для «хозяйственных, общественных и сиротских» дел в Вознесенском посаде («Новой земле») избрали и «привели к власти» еще за 17 лет до царского указа о об образовании города Иваново-Вознесенск – 7 июня 1854 года. И первым посадским головой был избран не фабрикант Яков Гарелин, а фабрикант И.А. Бабурин. Тот самый, который еще в 1847 году открыл первое

в посаде училище для подростков. Яков Гарелин «догадался» поспособствовать тому же самому (Покровскому приходскому училищу) позднее. Со временем и Яков Гарелин стал посадским головой, но... то ли третьим, то ли четвертым по счету.

И первым головой Иваново-Вознесенска с 5 июля 1872 года был не «отец-основатель», ни «один из главных инициаторов» создания города, как нам сейчас настойчиво втихивают, а 36-летний фабрикант Петр Семенович Борисов, пробывший первым «мэром» более четырех лет. Управление городом Яков Гарелин принял в январе 1877-го. Наезжавшие в ту пору корреспонденты тех же «Отечественных записок» писали, что «главной пищевой для внутренней общественной вражды служат в Иванове весьма неприязненные отношения между фабрикантами и рабочими... В Иванове несколько раз доходило – и мы были свидетелями – до настоящих английских и французских стачек рабочих, рабочие массами покидали фабрики

и составляли между собой складчины деньгами, а за неимением денег, армяками и шапками. Злобные чувства, которые питают здесь друг к другу фабриканты и рабочие, могут навести большое уныние. Здесь случалось нам слышать из уст простого народа фразу вроде «У нас обогащаются потом бедных...»

Как «приглядывал» новый «мэр» за «богоугодными» и прочими заведениями, сама за себя говорит относящаяся к 1878 году официальная справка по той же «больнице для мастеровых и рабочих»: «...В больнице были случаи воспаления рожистым воспалением и тифозною горячкою, причиной чему служат следующие факты: 1) больница существует 17 лет и за всё это время ни разу не подвергалась правильной вентиляции... нет ванных комнат, соседство отхожих мест с платами, близость которых сильно заражает воздух в палатах, тем более при плохом устройстве вентиляции;.. 4) недостаток воздуха, требуемого законом для каждого больного...» Только на четвертый год «мэрства» Яков Гарелин распорядился выдавать больным чай. В 1886 году врачебный инспектор после осмотра больницы отразил в акте: «...Белье постельное и носильное ветхо, грязно, в пятнах, стены во многих местах заплеваны, половики попадаются грязнейшие...» Не сдвинулось дело и с водопроводом, ограждением Уводи, Талки от ядовитых фабричных и заводских стоков, и с устройством конки. Ночные фонари были только у фабрик и богатых домов, только там же пользовались телефоном. А капитан корпуса жандармов Тимофеев в рапортах наверх неизменно сообщал: «...иановские рабочие в высшей степени подавлены гнетом своих хозяев-фабрикантов, сильно их эксплуатирующих. Низкая заработка плата, при чрезвычайной дорогоизне продовольственных припасов в городе еще более уменьшается разного рода вычетами и штрафами, которые взыскиваются фабрикантами...»

«Нарыв» прорвался в сентябре 1885-го первой в Иваново-Вознесенске общегородской забастовкой более шести тысяч рабочих. Полицейские донесения напоминали боевые сводки:

«...ткачи фабрики Ивана Гарелина ... отказались работать, фабрика остановилась... «фабрики Дербенева, Кокушкина и ткацкой

мануфактуры остановились... неудовольствия те же...»

«...ткачи зубковской фабрики тоже бросили работу, присоединились к недовольным...»

«...рабочие ткацких фабрик разграбили полок с бакалейным товаром, движение усиливается...»

Фабрикантам стоило больших усилий и частичных уступок, чтобы успокоить «толпу», но «чтобы работающие пришли к мирному настроению, сказать нельзя, - доносили наверх полицейские чины, - ткачи как будто затаили в себе неудовольствие...»

Городской голова Яков Гарелин предпочел

в июле следующего года уйти в отставку под

предлогом «болезни». И настолько неожиданно,

что пост головы оставался вакантным вплоть до

ноября.

Лечился Яков Петрович не в родном городе, и не в Москве, не в С.-Петербурге, а в Париже, «эликсиром молодости» (так именовалось тогда переливание «донорской» крови младенцев – ГШ.) Но «эликсир» не помог: 31 октября 1890 года Я.П. Гарелин «неожиданно» для его современников скончался. В оставленном завещании, основное место в котором занимал дележ капитала между детьми и внуками, были строки о пожертвовании каменного дома на Покровской (ныне 10 Августа) улице под училище садоводства, огородничества и технического рисунка, что городская дума по существу оставила без внимания и почтения. Как и личность усопшего «отца-основателя».

Одним из первых решений избранной в 1872 году Иваново-Вознесенской городской думы было увековечение имен положивших начало мануфактурному делу в селе Иваново и Вознесенском посаде – Борисовых, Витовых, Грачевых, Кувачевых, Соковых. Чередувековечения Гарелиных, включая и «отца-основателя», пришел в 1896-1899 годах, в «калашном ряду» с другими, как усопшими, так еще здравствовавшими в ту пору «вип»-персонами.

Если уж современники не испытывали особого питета перед Яковом Петровичем Гарелиным, то мы то с какой стати встрепенулись с памятником Я.П.? Вместо того, чтобы всерьез задуматься, а так ли уж достоин Я.П. такой чести? А по чьей – не воле, а прихоти в последнее пятилетие поставлены памятники блестящему шансону Аркадия Северного в Иванове, «жертвам репрессий» в Шуе – церковникам, пошедшем в 1922-м году наперекор православной христианской морали – помоги страждущим от голода... Кто вовлекает область в огромные, в сотни миллионов рублей затраты по возведению в Иванове заново «кафедрального собора» при имеющемся и служащим людям более семи десятилетий Преображенском кафедральном соборе? Еще не истерлось из памяти скандальное интервью Менья и его супруги телеканалу «Вести 24», оскорбительно отзывались о «бескультурье» в порученной им в «управление» Ивановской области. Вот Мень со своей пришлой «командой», поддерживаемой таким же пришлым В.Сверчковым, прислуживающими им в городской думе, в областной «Общественной палаты», флюгерными по ветру власти «историками» и «краеведами» и двигает свою «культуру»...

Геннадий ШУТОВ,
Депутат областной Думы (фракция КПРФ)
Газета «Слово Правды» 17(716) 19.05.2011г

Вы можете принять участие в Народном референдуме организованном Коммунистической партией Российской Федерации и проголосовать по восьми актуальным вопросам нашей жизни по адресу:

г. Иваново, пл. Революции, 2/1, ком. 248
с 10.00 – 18.00 каждый день? кроме выходных
тел. 59-11-78